

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Северо-Кавказский федеральный университет»

На правах рукописи

Долгополов Кирилл Андреевич

**Стратификационные факторы конвенциональности
уголовного наказания**

Специальность 5.4.4 – Социальная структура, социальные институты
и процессы

Аннотация диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

Научный консультант:
доктор социологических наук,
профессор Лушников Д. А.

Ставрополь – 2023

Актуальность исследования конвенциональности уголовного наказания вытекает из необходимости понимания динамического баланса, который основывается на взаимосвязи между признанием легитимности правовой нормы и социальным восприятием адекватности наказания за ее нарушение. Это предполагает, что установленная норма должна быть универсальной и обязательной для каждого члена общества, не нарушая при этом права индивида и не завися в своей реализации от его социального статуса.

В современной социальной стратификации происходит разрыв между восприятием нормы у высших, средних и низших слоев. То есть стратификационный фактор обуславливает разные уровни конвенциональности норм, в том числе уголовного права. Производство нормы рассматривается как институционализированная профессиональная деятельность, что вступает в противоречие с конвенциональной природой нормы и отражает классово-слоевые интересы положения индивида/группы/общности в социальной стратификации.

Важно понимать, что конвенциональность уголовного наказания достигается посредством формирования широкого социоструктурного консенсуса, который определяет, что считается справедливым наказанием в конкретной ситуации, что в конечном итоге способствует созданию доверия к правопорядку и уголовно-правовой системе в целом. Конвенциональность также отражает атрибутивные характеристики социального, выступая не только как инструмент формирования и воспроизводства социальных отношений, но и как отражение естественной потребности человека и общества в установлении консенсусных, неконфликтных и понятных отношений, которые не требуют дополнительной рефлексии. Конвенции в отношении одних и тех же объектов могут различаться в разных обществах из-за различий в культуре, менталитете, а также социально-экономических и социально-политических условиях жизни.

Таким образом, отношение к наказанию и его легитимность в общественном сознании тесно связаны с восприятием правовой нормы и отношением к ней. Конвенциональность наказания основывается на оценке нормы и адекватности наказания за ее нарушение, стремясь к балансу между легитимностью нормы и легитимностью наказания, учитывая все аспекты социальной структуры. Это создает основу для формирования наказания, которое было бы «правильным» или «заслуженным» в глазах большинства членов общества, принимая во внимание специфические функциональные аспекты определенных действий.

Неадекватное назначение уголовного наказания усиливает социальное неравенство и стратификацию, когда представители различных социальных слоев подвергаются несправедливым или несоразмерным наказаниям, что усиливает межклассовые социальные барьеры и разрывы.

Неконвенциональность наказания детерминирует общественный дискурс о его легитимности. Легитимация уголовного наказания тесно связана с его соответствием моральным, этическим и социальным стандартам общества, утрата которых может привести к кризису уголовно-правовой системы.

Разрешение этих противоречий требует обстоятельного анализа и системных изменений в области уголовного законодательства и судебной практики.

Актуальная новизна исследования стратификационных факторов конвенциональности уголовного наказания определяется необходимостью констелляции мнений и подходов ключевых акторов правоприменительной деятельности, в частности, самих осужденных, представителей правоохранительной и судебной системы, а также общества в целом. Данный подход к исследованию стратификационных факторов конвенциональности уголовного наказания позволяет на более глубоком уровне изучать динамику социальных отношений, ценностей и норм, определяющих отношение к наказанию. Он несет возможность более точного выявления и осмысления

противоречий в системе уголовного судопроизводства, а также способствует разработке стратегий улучшения и оптимизации системы назначения уголовного наказания.

Вышеизложенное обуславливает актуальность и перспективность исследования ключевых противоречий в сфере конвенциональности уголовного наказания в современном российском обществе, а также стратификационных факторов, обуславливающих особенности современной правоприменительной деятельности.

Объект исследования – конвенциональность уголовного наказания в современном обществе.

Предмет исследования – влияние социального неравенства и стратификации на конвенциональность уголовного наказания за экономические преступления в современном российском обществе.

Цель исследования – выявление и характеристика влияния стратификационных факторов конвенциональности уголовного наказания в современном российском обществе.

В соответствии с целью, объектом и предметом исследования поставлены следующие задачи:

1. Осуществить интерпретацию понятия конвенциональности уголовного наказания в социально-гуманитарном знании.
2. Систематизировать результаты теоретико-методологических исследований влияния социального неравенства на уголовное наказание в мировой криминологии и социологии.
3. Охарактеризовать методологические принципы определения влияния социального неравенства на отношение общества к преступности и уголовному наказанию.

4. Разработать теоретико-методологическое обоснование исследования конвенциональности уголовного наказания

5. Исследовать неравенство в уголовном наказании в отечественной судебной и пенитенциарной практике.

6. Проанализировать динамику отношения российского общества к уголовному наказанию.

7. Сформулировать и верифицировать критерии и показатели социологического анализа конвенциональности уголовного наказания.

8. Исследовать особенности и характеристики стратификационных различий в отношении к уголовному наказанию в современном российском обществе.

9. Осуществить оценку функциональности и легитимности уголовного наказания за экономические преступления в правоприменительной деятельности.

10. Выявить специфику конвенциональности уголовного наказания за экономические преступления в представлениях осужденных к лишению свободы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Конвенция есть возникающее между социальными субъектами неформальное соглашение, то есть неформальный солидаризированный ценностно-нормативный конструкт. Конвенциональность – это свойство конвенций, выражающееся в той или иной степени согласия данных субъектов с распространенной конвенцией, выступающей в формах разделяемых определенным коллективом ценностей, норм и правил. Конвенциональность уголовного наказания – это степень согласия общества относительно декларируемых государством целей и функций наказания, применяемых им видов наказания, адекватности наказания содеянному, при учете имеющихся в обществе альтернатив наказания.

Стратификационные факторы конвенциональности уголовного наказания характеризуют влияние социального дифференцирования и неравенства на восприятие и отношение к уголовному наказанию среди разнообразных социальных групп и общностей, формирующих структуру общества.

2. Систематизация и анализ классических и современных теорий социологии девиантного поведения и криминологии по основанию влияния социального неравенства на уголовное наказание позволяет утверждать, что этот фактор определяет различные аспекты неравенства: 1) в производстве и воспроизводстве норм уголовного права; 2) в институционализации и легализации различных норм; 3) в значимости тех или иных норм; 4) в отборе институциональных агентов институтов уголовного права и наказания; 5) в применении тех или иных норм к обвиняемому в процессе судопроизводства, а также в классификации вида совершенного преступления; 6) в назначении вида наказания; 7) в условиях отбытия наказания; 8) в восприятии и оценке обвиняемого, на которые влияют его стигматизация и/или принадлежность к профессиональному преступному сообществу, девиантным или делинквентным субкультурам и группам. Данный теоретический результат возможно рассматривать как методологический инструмент исследования конвенциональности уголовного наказания в современной России.

3. Методологические принципы исследования влияния социального неравенства на отношение общества к преступности и уголовному наказанию позволили выявить следующие закономерности и сформулировать ряд выводов: 1) конвенциональность опосредована социальной структурой и стратификацией общества; 2) чем сложнее и неоднороднее социальная общность/общество, тем больше уровней формирования конвенций, количество конвенциональных отношений на макро-, мезо- и микроуровнях социальной реальности, конвенциональных нонконформистов в социальной структуре; 3) общественный договор/социальный контракт (макроконвенция между обществом и властью) касается мнения большинства и всегда

предполагает наличие конвенциональных нонконформистов, определяемых не только через их личностную позицию, но и через их положение в социальной структуре; 4) конвенциональность уголовного наказания за те или иные преступления детерминирована объективными условиями существования общества и его восприятием данных условий.

Конвенциональность уголовного наказания зависит от состояния общественного сознания в определенный исторический период: от социального самочувствия, социальных настроений, репрезентаций и оценок текущего состояния, социальных ожиданий и т. д.; 5) в современном обществе, со сложной системой разделения труда, социальной структурой и стратификацией, существуют дифференциации в конвенциональности уголовного наказания во мнении различных социальных общностей, поэтому данная конвенциональность определяется через мнение большинства; 6) общество готово принять введение уголовной ответственности и наказания за преступления, связанные с распространением и употреблением наркотиков. Однако государство не идет на ужесточение карательных мер и введение уголовной ответственности. То же касается отношения к преступлениям коррупционной направленности и возможности введения смертной казни. Государство в своей уголовной политике «забегает вперед» в либерализации относительно мнения большинства. Следовательно, можно констатировать проблематичность конвенционального принятия уголовного наказания по данным статьям УК РФ, поскольку низка степень согласия общества относительно декларируемых государством целей и функций наказания, применяемых им видов наказания, адекватности наказания содеянному и т. д.; 7) в стабильные периоды развития общество склонно к гуманизации своего отношения к уголовному наказанию и этим поддерживает тренд системы уголовного правосудия на либерализацию, в периоды кризисных социально-экономических условий преобладает разнонаправленный процесс ужесточения отношения к уголовному наказанию; 8) снижение степени конвенциональности уголовного наказания

в периоды кризисных социально-экономических условий выражается в определенной радикализации общественного сознания и ужесточении отношения к уголовному наказанию.

4. Конвенциональность уголовного наказания определяется стратификационными факторами и процессом социальной дифференциации, что влияет на восприятие справедливости, легитимности и эффективности наказаний за экономические преступления в современном российском обществе. Конвенциональность уголовного наказания операционализируется через уровень доверия к системе уголовного наказания, восприятие общественного участия в формировании уголовной политики и оценку соответствия наказания общественным нормам и ценностям. Легитимность наказания исследуется через показатели уровня доверия к полиции и судам, восприятие законности и прозрачности судебных процессов, а также общей оценки легитимности уголовной политики и наказаний. Стратификационные факторы проявляются в социальном неравенстве и различиях в доступе к ресурсам и возможностям среди различных социальных групп. Эмпирические показатели включают влияние социального статуса на восприятие справедливости наказания, оценку различий в доступе к правосудию и правовым ресурсам, а также субъективное восприятие дискриминации в уголовном судопроизводстве.

5. Негативными факторами, влияющими на осуществление уголовного судопроизводства в России и детерминирующими проявления социального неравенства в назначении и исполнении уголовного наказания, являются:

- 1) коррупция органов следствия в досудебном урегулировании путем примирения сторон;
- 2) возможности оказания внешнего административного, политического и финансового давления на суд;
- 3) отсутствие реальной независимости судей;
- 4) судебный произвол;
- 5) коррупция в судебных практиках;
- 6) либерализация уголовной ответственности, декриминализация ряда нарушений и замена уголовной ответственности назначением штрафов для преступлений в сфере экономической деятельности;
- 7) социально-

демографические (половозрастные) различия; 8) социально-профессиональный статус правонарушителя, включающий его профессиональное и должностное положение; 9) коррупция в пенитенциарных учреждениях; 10) дополнительные платные услуги для осужденных в уголовно-исправительных учреждениях.

6. Социоструктурными и стратификационными факторами конвенциональности уголовного наказания, выраженными в отношении к преступности и уголовному наказанию, являются: 1) пол/гендер; 2) раса/национальность; 3) негативные расовые и этнические стереотипы и предрассудки; 4) возраст; 5) уровень образования; 6) уровень доходов; 7) социально-территориальная общность (город/село, тип и плотность жилищной застройки); 8) социальный статус (социальный слой/класс); самооценка принадлежности к социальному слою; 9) политическая ориентация (либеральная/консервативная, умеренная/радикальная и т. д.); 10) конфессиональная принадлежность, уровень религиозности; 11) наличие опыта жертвы преступления («опыт виктимизации»); 12) каналы коммуникации о ситуации с преступностью; 13) уровень информированности населения о проблемах с преступностью; 14) фактор медийного и политического использования и «информационной накачки» проблематики страха перед преступностью; 15) оценка уровня конфликтности и криминализации в собственной социально-поселенческой общности; 16) оценка социально-экономического положения в стране; 17) страх перед преступлением (социальный и индивидуальный); 18) уровень доверия к полиции («оценка репутации полиции»), доверие как институциональное (как к социальному институту), так и индивидуальное (доверие к конкретным институциональным агентам); 19) оценка коррумпированности полиции; 20) оценка коррумпированности муниципальной и государственной власти; 21) мнение о наличии связей между правительственными структурами и организованной преступностью; 22) чувство незащищенности от криминала; 23) оценка риска оказаться жертвой преступления; 24) избегающее и

самоизоляционное поведение; 25) уровень социальной солидарности в местном сообществе территориальной локации проживания, «сплоченность соседей», практики общения; 26) субъективная оценка серьезности правонарушения; 27) отношение к уголовному наказанию и карательным санкциям (отношение к целям уголовного наказания, отношение к интенсивности санкций, отношение к тем или иным формам санкций).

7. Общественное восприятие конвенциональности уголовного наказания связано с прозрачностью и понятностью решений правоохранительных органов. Большинство респондентов (72,4 %) указывают на недостаток объяснения со стороны правоохранительных органов своих действий и решений. Восприятие справедливости и беспристрастности правоохранительных органов и судебной системы может быть связано с социальным статусом респондентов. Проведенное исследование показало наличие возрастных различий в восприятии конвенциональности уголовного наказания. Молодые люди чаще склонны считать, что все имеют равные шансы быть признанными виновными, что может отражать их меньший жизненный опыт или, наоборот, веру в прогрессивные изменения в обществе.

В ходе исследования определены стратификационные факторы, оказывающие влияние на конвенциональность уголовного наказания и отношение к нему в современном российском обществе. Образование оказывает существенное влияние на конвенциональность в отношении полиции. Респонденты с более высоким уровнем образования чаще соглашались с окончательными вердиктами суда, что может быть связано с более глубоким пониманием правовых процессов и осознанием роли полиции в судебной системе. Гендерная принадлежность также играет важную роль в конвенциональности, особенно в отношении института полиции в РФ. Хотя специфические выводы могут зависеть от контекста и культурных особенностей, общий анализ указывает на влияние гендера на восприятие конвенциональности. Также отмечается важность отношения к

судебной системе в контексте конвенциональности. Респонденты, выражающие недоверие к судебной системе и видящие ее как орган, защищающий интересы богатых и власть имущих, склонны к более низкой конвенциональности. Классификация респондентов по переменным, таким, как образование, пол, отношение к судебной системе, социальный статус, тип занятости и другим, позволила выявить группы с различными уровнями конвенциональности.

8. С помощью факторного анализа были выявлены четыре ключевых фактора, влияющих на восприятие уголовного наказания. Вероятность наказания особенно высока среди молодых мужчин и представителей рабочих профессий. Степень жесткости наказания важна для группы с высшим образованием и занимающих статусные должности. Восприятие справедливости наказания особенно заметно среди женщин среднего возраста и лиц пенсионного возраста. Восприятие реабилитационного потенциала наказания важно для молодежи, студентов, а также людей с высшим образованием, занятых в сфере оказания услуг. Полученные результаты также свидетельствуют о том, что конвенциональность уголовного наказания зависит от стратификационных факторов, таких, как образование, профессия, возраст и пол. Люди с высшим образованием и занимающие высокоранговые должности имеют более строгий и репрессивный взгляд на уголовное наказание, тогда как молодые люди и лица, занятые в сфере оказания услуг, более склонны акцентировать внимание на реабилитационном потенциале уголовного наказания.

Факторы стратификации, включая пол, образование, тип занятости, социальный статус и отношение к судебной системе, играют существенную роль в определении конвенциональности уголовного наказания. Мужчины и женщины, люди с различным уровнем образования и различным отношением к судебной системе имеют неодинаковые взгляды на уголовное наказание и его эффективность.

9. Существенная часть экономических преступлений приходится на возрастную категорию от 31 до 52 лет, которая на протяжении рассматриваемого периода демонстрирует высокий уровень криминальной активности. Наименьшая активность отмечается среди подростков и юношей в возрасте от 14 до 17 лет, что может быть связано с более строгим контролем со стороны взрослых и общества в целом. Лица, совершившие преступления в экономической сфере, в большинстве своем имеют среднее или высшее образование. Преобладающим мотивом для совершения преступлений в сфере экономической деятельности является стремление к материальной выгоде. Однако не следует исключать и статусные мотивы, включая стремление улучшить свое социальное положение или сохранить уже достигнутый социальный статус. Проведенный анализ структуры наказаний позволяет выявить, что значительная доля осужденных подвергается финансовым санкциям в виде штрафов. Также довольно распространены условные приговоры, что может свидетельствовать о стремлении судебной системы к гуманизации наказаний. Отмечается низкий процент оправдательных приговоров, что может указывать на высокую степень доказанности виновности в рассматриваемых делах.

10. Функциональность уголовного наказания за экономические преступления включает в себя комплекс мер, направленных на предотвращение преступлений, реабилитацию лиц, совершивших преступление, и восстановление правопорядка через справедливое и законное применение наказаний.

Качественные эмпирические данные, полученные от информантов исследования, говорят о том, что в настоящее время к наиболее высокой степени конвенциональности, соответствующей тяжести причиненного экономического ущерба и степени назначенного наказания, относятся преступления против порядка обращения денег, драгоценных металлов, драгоценных камней и ценных бумаг, а также порядка учета прав на ценные бумаги, преступления против порядка осуществления внешнеэкономической

деятельности, преступления против порядка кредитования и порядка удовлетворения требований кредиторов, незаконное предпринимательство и банковская деятельность. Большинство экспертов полагают, что наказания за эти типы экономических преступлений являются наиболее конвенциональными и соответствующими ожиданиям большинства акторов правового процесса. Частично конвенциональными, судя по результатам исследования, являются легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом, контрабанда, контрабанда при отягчающих обстоятельствах. Неконвенциональными, по мнению экспертов, участвовавших в исследовании, являются различные виды мошенничества, присвоение или растрата, приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, а также взяточничество.

11. Различия в социально-экономическом положении, ценностных ориентирах и конвенциях ведут к дифференцированному восприятию уголовного наказания за экономические преступления среди различных социальных слоев. Высокий социальный статус способствует восприятию наказания как менее строгого и более справедливого, что коррелирует с общей конвенциональностью подходов к уголовному правосудию. Данные исследований подтверждают, что большинство представителей высших страт чувствуют себя более защищенными в правовом и институциональном отношении.

Малообеспеченные индивиды чаще воспринимают систему уголовного судопроизводства негативно и оценивают наказания как несправедливые, поскольку для более высокостатусных групп экономические преступления являются наиболее распространенными и типичными, что проявляется в более конвенциональном отношении к мерам наказания за экономические преступления, в которых наиболее важен баланс между лишением свободы и экономическими санкциями.

В российском обществе наблюдаются две разнонаправленные параллельные тенденции: тенденция к декриминализации и одновременно

ужесточению наказания за экономические преступления. Представители более низких и средних слоев склонны к ужесточению видов наказаний за экономические преступления, несущие большие вред и являющиеся прерогативой высших слоев. С другой стороны, представители этих же слоев склонны к декриминализации некоторых преступлений, связанных с нанесением меньшего экономического ущерба. Представители высшего класса и верхнего слоя среднего класса выражают стремление к либерализации уголовного законодательства в отношении экономических преступлений.

Существует явная зависимость между социально-экономическим статусом осужденного и характером уголовного наказания. Высокий социальный статус часто коррелирует с более мягкими и короткими наказаниями по сравнению с низшими слоями. Общественное мнение подтверждает, что правоохранительные органы и суды склонны относиться к представителям высшего класса более лояльно. Различия в уровне дохода, образования, социально-профессиональном статусе и принадлежности к определенным социальным общностям и группам формируют дифференцированное восприятие уголовного наказания.

Практическая значимость работы. Результаты исследования могут быть использованы для оптимизации системы уголовного судопроизводства, повышения ее эффективности и справедливости.

Полученные в ходе эмпирического исследования данные могут стать основой для пересмотра законодательства в области уголовного наказания за экономические преступления. Основываясь на конкретных цифрах, законодатели могут скорректировать нормы наказания, сделав их более адекватными и справедливыми, что в свою очередь может улучшить общественное восприятие судебной системы.

Результаты исследования могут быть внедрены в образовательный процесс, включая лекционные курсы вузов и программы повышения квалификации социологов права, юристов, судей, прокуроров и других

специалистов в области правосудия. Это поможет подготовить кадры, способные работать в условиях нового, более справедливого и эффективного подхода к уголовному наказанию.

Кроме того, результаты исследования могут быть использованы органами уголовного судопроизводства для анализа текущей ситуации и разработки мер по улучшению условий содержания осужденных, а также по внедрению альтернативных методов наказания, которые могли бы способствовать успешной реабилитации осужденных и их возвращению в общество.

Исследование может стать инструментом для общественных организаций и правозащитников, позволяя им базировать свои аргументы на эмпирических данных при обращении с петициями и предложениями по улучшению системы уголовного наказания.

Апробация работы и использование ее результатов осуществлены в учебной, исследовательской, экспертно-консультативной и публикационной формах.

Результаты диссертации внедрены в учебный процесс Ростовского института (филиала) ВГУЮ РПА Минюста России, а также в практическую деятельность Управления ФСИН России по Ставропольскому краю, Андроповского районного суда Ставропольского края, Шпаковского районного суда Ставропольского края.

Отдельные материалы обсуждались на конференциях, в том числе всероссийских и международных.

Объем и структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, содержащих десять параграфов, заключения, списка литературы, 7 приложений. Библиография – 215 единиц. Объем – 552 с.